

DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-1-107-120
EDN: OVKQAW

Научная статья / Research article

Стратегическое оборонное партнерство России, Китая и Северной Кореи

А.С. Науменко¹ , С.Д. Салтанов ²

¹Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

²Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация

 naumenko-as@rudn.ru

Аннотация. В условиях обострения глобального геополитического противостояния особое значение приобретают отношения в сфере безопасности в рамках треугольника Россия — Китай — Северная Корея. Целью исследования является анализ текущего состояния, а также перспектив стратегического оборонного партнерства России, Китая и Северной Кореи. В исследовании авторами были использованы системный подход, метод ситуационного анализа, сравнительный метод, метод анализа текущей ситуации, а также метод сценарного прогнозирования. Авторы проанализировали отношения России и Китая в военной сфере, российско-северокорейские отношения в сфере безопасности, а также место Китая и Северной Кореи в обеспечении стабильности в регионе. Делается вывод о том, что в современных условиях нарастания напряженности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), прежде всего на Тайваньском острове и Корейском полуострове, данные страны будут сближаться, прежде всего в противовес треугольнику США — Япония — Южная Корея, часто называемому «Азиатское НАТО». На наш взгляд, отношения России, Китая и Северной Кореи не приобретут вид полноценного военного союза, но усилия по военно-техническому сотрудничеству и возможности поддержки друг друга в случае угрозы безопасности одной из стран треугольника будут углубляться.

Ключевые слова: стратегическое партнерство, треугольник, Россия, Китай, Северная Корея, Азиатское НАТО

Для цитирования: Науменко А.С., Салтанов С.Д. Стратегическое оборонное партнерство России, Китая и Северной Кореи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 1. С. 107–120. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-1-107-120>

© Науменко А.С., Салтанов С.Д., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Russia, China, and North Korea Strategic Defense Partnership

Alina S. Naumenko¹ , Stanislav D. Saltanov²

¹*RUDN University, Moscow, Russian Federation*

²*Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation*

 naumenko-as@rudn.ru

Abstract. Due to the aggravation of the global geopolitical confrontation, the relations in the sphere of security issues within the framework of the Russia — China — North Korea triangle get particular importance. The purpose of the study is to analyze the current state and prospects of the strategic defense partnership between Russia, China, and North Korea. The authors used the following methods: a system approach, a method of situational analysis, a comparative method, a method of analyzing the current situation, as well as a method of scenario forecasting. The authors analyzed the relations between Russia and China in the military sphere, Russian-North Korean relations in the security sphere, as well as the role of China and North Korea in ensuring stability in the region. It is concluded that in the current conditions of rising tensions in the Asia-Pacific region, primarily on the island of Taiwan and the Korean peninsula, these countries will converge, first, against the triangle USA — Japan — South Korea, often called “Asian NATO”. To conclude, the relations between Russia, China and North Korea will not take the form of a full-fledged military alliance. It is expected that the efforts of military-technical cooperation and the possibility of mutual support in the event of a security threat to one of the countries will be deepened.

Keywords: strategic partnership, triangle, Russia, China, North Korea, Asian NATO

For citation: Naumenko, A.S., & Saltanov, S.D. (2024). Russia, China, and North Korea strategic defense partnership. *RUDN Journal of Political Science*, 26(1), 107–120. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-1-107-120>

Введение

На современном этапе международных отношений вопросы безопасности, в частности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), являются значимыми и актуальными. Подтверждением этому является конфликт в Тайване, который в последнее время связывают со специальной военной операцией в Украине. Помимо этого, в регионе есть Корейская проблема. Следует указать, что Китай отреагировал нейтрально на начало СВО, а Северная Корея, напротив, признала новые территории в составе России.

Вопросы, связанные с обеспечением безопасности, являются одними из основных в современных международных отношениях. Специальная военная операция России в Украине (в контексте противостояния России странам коллективного Запада), а также угроза применения силы Китаем в отношении Тайваня (в случае вмешательства внешних сил в процесс мирного объединения двух стран) являются одними из важнейших проблем международной безопасности. Рассматривая данную проблематику, Б. Бузаном и О. Вэвером была создана «теория баланса сил» [Buzan, Waever 2003: 153], продолжением которой

стала «теория баланса угроз» С. Уолта [Walt 1987a; Walt 1987b]. «Теория баланса сил» является фактором формирования альянсов, а также данная концепция создает базовый контекст и характеризует конфигурацию распределения силы между крупными акторами международных отношений. «Теория баланса угроз» делает акцент на проблемы восприятия внешней угрозы потенциальными союзниками. В свою очередь, «внешние угрозы, а не просто структурное распределение мощи являются главной движущей силой стратегических союзов» [Walt 1987b].

В ходе данного исследования мы ставим цель — выяснить, чем же являются отношения России, Китая и Северной Кореи? В русской и зарубежной литературе нет единого определения «межгосударственного союза». Ряд авторов выделяют «формальный альянс» наравне с «неформальным союзом» [Королев 2019; Walt 1987b]; другие считают, что определения «союз», «объединение», «коалиция» являются взаимозаменяемыми [Ward 1982]. По мнению доцента факультета социальных наук Университета Нового Южного Уэльса (г. Сидней, Австралия) А.Н. Королёва, перспективным является «расширительное» понимание стратегического союза, имеющего в виду военно-политическое взаимодействие [Королёв 2021].

На современном этапе международных отношений АТР стал одним из центров геополитической и военно-стратегической напряженности, вызванной несколькими факторами. В АТР существует значительное количество угроз, взаимосвязанных между собой.

Во-первых, регион традиционно является «горячей точкой» мировой политики. Застарелые конфликты, в виде противостояния между Северной и Южной Кореей, проблемы вокруг Тайваня (а также сравнение проблемы с конфликтом в Украине) и территориальные споры в Южно-Китайском море могут приобрести новый характер или перерасти в военный конфликт.

Во-вторых, проводимые военные учения в регионе усиливают напряженность между странами¹.

В-третьих, создание в регионе новых военных блоков или их прообразов является фактором, усиливающим напряженность. Усугубляющиеся противоречия между США, Японией и Южной Кореей, с одной стороны, и Россией, Китаем, Северной Кореей — с другой заставляют страны сближаться и искать новые подходы и способы для обеспечения своей безопасности и продвижения своей политики в регионе. Следует указать, что треугольник США — Япония — Южная Корея начал активизироваться с приходом администрации Дж. Байдена. Он был создан с целью координации общих действий, а также для сплочения региональных союзников перед «общими угрозами»².

¹ США, Япония и Южная Корея договорились ежегодно проводить совместные военные учения // RT на русском. 18.08.2023. URL: <https://russian.rt.com/world/news/1190319-ssha-koreya-ucheniya> (дата обращения: 04.11.2023).

² Гурьева Е.В. США-Япония-Южная Корея: «азиатское НАТО» или хрупкий треугольник? // РСМД. 19.12.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/snofmo/sshayaponiyayuzhnaya-koreya-aziatskoe-nato-ili-khrupkiy-treugolnik/> (дата обращения: 26.12.2023).

По мнению ряда аналитиков, военные учения, проводимые в АТР США и их союзниками, направлены на сдерживание Китая, России и КНДР. При этом заявления о том, что наращивание военного присутствия осуществляется для безопасности судоходства и стабильности в регионе, носят весьма спорный характер. Как отметил руководитель Центра японских исследований Института Китая и современной Азии РАН В. Кистанов, «если посмотреть, например, документы военно-доктринального характера Японии, то там РФ, КНР и КНДР фактически обозначены как потенциальные противники»³. Поэтому действия США в регионе вызывают отрицательную реакцию у государств, чьи интересы затрагивает проводимая политика Вашингтона. Это вынуждает их применять меры противодействия, что не может не сказаться на дальнейшей эскалации в АТР и начале новой гонки вооружений в регионе.

Отношения России и Китая в военной сфере

С момента подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем прошло уже более 20 лет. За этот период между странами было множество встреч и переговоров, подписаны договоры, сделаны совместные заявления [Науменко 2020: 108; Кашин⁴]. За 2022 г. страны впервые провели шесть совместных учений. По числу проведенных учений, а также заходов в военно-морские порты и визитов на высшем уровне Россия заняла лидирующую позицию среди прочих партнеров Китая⁵. Отметим что, Совместное заявление лидером России и Китая⁶ продемонстрировало растущее совпадение интересов обеих сторон в области безопасности. Обе страны сосредоточили внимание на угрозе, которую представляют США и НАТО для международной безопасности⁷.

Российско-китайские отношения, прежде всего в торгово-экономической сфере, развиваются постепенно (к примеру, за период 2014–2018 гг. Россия получила «крупные китайские инвестиции») [Лагутина, Лапенко 2023: 30]. В апреле 2023 г. президент России В.В. Путин на встрече с министром

³ Латышев А. Рост напряженности и гонка вооружений»: США, Япония и Канада проводят военные учения рядом с Курильскими островами // RT на русском. 23.08.2023. URL: <https://russian.rt.com/world/article/1192042-ssha-yaponiya-ucheniya> (дата обращения: 04.11.2023).

⁴ Кашин В.Б. Россия и Китай: союз или стратегическая неопределенность? // РСМД. 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-kitay-soyuz-ili-strategicheskaya-neopredelennost/> (дата обращения: 09.09.2023).

⁵ Россия и КНР в прошлом году провели рекордное число военных учений вместе // РБК. 16.07.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/07/2023/64b36e0e9a794765e78e4024> (дата обращения: 09.09.2023).

⁶ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии // Президент России. 04.02.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 09.09.2023).

⁷ News Release // Ministry of National Defense People's Republic of China. 2023. URL: http://eng.mod.gov.cn/xb/News_213114/NewsRelease/index.html (accessed: 09.09.2023).

обороны Китая Ли Шанфу заявил, что российско-китайские отношения в военной сфере способствуют укреплению доверительных отношений между странами⁸. В июле 2023 г. в Японском море прошли совместные российско-китайские военно-морские учения «Север/Взаимодействие-2023»⁹, основной целью которых явилось укрепление военно-морского сотрудничества между Россией и Китаем с общей целью поддержания мира и стабильности в АТР.

На фоне сохраняющейся геополитической напряженности в мире необходимо сохранять глобальный стратегический баланс. Американские эксперты¹⁰ на фоне этого указывают на то, что российско-китайское партнерство угрожает стране не только потому, что это усложняет военное планирование США, но и потому, что это повышает вероятность того, что два грозных противника объединят свои силы, чтобы противостоять интересам Штатам и потенциально будут работать сообща, чтобы атаковать союзников США.

На фоне углубления двустороннего сотрудничества дискуссия об определении российско-китайского стратегического партнерства как союза была поднята не раз. Отметим, что отношения между двумя странами представляют собой «фактический альянс» — по сути, союз, который не был юридически оформлен как таковой [Караганов 2018]. После визита министра обороны С.К. Шойгу в июле 2023 г. в Северную Корею эксперты все более активно начали выдвигать гипотезы относительно создания полноценного военного союза между Россией, Китаем и Северной Кореей, который мог бы стать противовесом НАТО или любым другим оборонным союзам. Однако в своем интервью В.В. Путин опроверг это утверждение¹¹.

Вопрос о российско-китайском альянсе логичен, поскольку альянсы формируются, в первую очередь, для противодействия угрозам и лишь косвенно функционируют для достижения конкретных целей. Россия и Китай сталкиваются с растущим давлением со стороны США, видя это как препятствие для реализации их интересов и ключевой стратегической цели построения многополярного мирового порядка. По мнению директора Центра Китая, Восточной Азии и ШОС А.В. Лукина, Китай является более надежным партнером, чем страны Запада, поскольку он не пытается продвигать идеологическую повестку дня. И Москва действует аналогичным образом по отношению к Пекину [Lukin 2018: 150].

---

⁸ Russian-Chinese military cooperation helps strengthen strategic relations — Putin // TASS, Russian news agency. 16.04.2023. URL: <https://tass.com/politics/1605083> (accessed: 09.09.2023).

⁹ Россия и Китай продолжают совместные учения флота в акватории Японского моря // Министерство обороны Российской Федерации. 21.07.2023. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12473452@egNews (дата обращения: 10.09.2023).

¹⁰ How advanced is Russian-Chinese military cooperation? // War on the rock. 26.07.2023. URL: <https://warontherocks.com/2023/06/29000/> (accessed: 09.09.2023).

¹¹ Путин опроверг утверждения, что сотрудничество РФ и Китая представляет угрозу для Запада // ТАСС. 26.03.2023. URL: <https://tass.ru/politika/17370957> (дата обращения: 10.09.2023).

События, которые могут подтолкнуть Пекин к союзу с Москвой, включают стратегическую конфронтацию с США и их партнерами в АТР. По мнению старшего научного сотрудника Центра перспективных американских исследований и Института международных исследований А.А. Киреевой, Пекин обеспокоен многими непредсказуемыми и рискованными шагами Москвы (например, военная операция в Сирии). Пекин планирует стать доминирующей державой на континенте, в то время как Россия хочет укрепить свои позиции в качестве центра регионального актора. Помимо критики действий США и участия в создании совместной дорожной карты по корейскому вопросу, Китай редко выражает какую-либо заинтересованность в координации с Россией по региональным вопросам [Kireeva 2022: 103].

Теоретические достижения в изучении военно-политических союзов обеспечивают убедительные основания для объяснения того, почему Россия и Китай не оформили коллективные оборонные обязательства. Эксперты отмечают, что перспективы союза между двумя странами сводятся к взвешиванию выгод и издержек юридического обеспечения взаимных гарантий, которые определяются балансом сходящихся и расходящихся оценок, характером военного потенциала, а также степени взаимозависимости между двумя сторонами.

Многие эксперты рассматривают укрепление этого партнерства как признак того, что российско-китайское сотрудничество движется в направлении того, что традиционно рассматривается как союзничество. В то же время обе страны хотят сохранить открытыми свои варианты с точки зрения возможного взаимодействия с третьими странами [Kireeva 2022: 110].

В своем анализе А. А. Киреева выявила четыре группы причин, которые мешают России и Китаю сформировать военно-политический союз в общепринятом понимании этого термина. Во-первых, страны способны обеспечить свою собственную безопасность и противостоять существующим угрозам самостоятельно. Во-вторых, российско-китайский альянс создал бы значительные риски дальнейшего обострения конфронтации с Западом и прорыва в экономическом и технологическом сотрудничестве с наиболее развитыми странами. В-третьих, культура Москвы и Пекина призывает их избегать действия, которые могли бы ограничить их автономию на международной арене. В-четвертых, и Россия, и Китай обеспокоены быть втянутыми в конфликт, которого они предпочли бы избежать.

Для России риски вступления в союз с Китаем еще более серьезны, учитывая растущую асимметрию экономических потенциалов двух стран и растущий дисбаланс экономических отношений с Китаем. Последний фактор, в частности, увеличивает опасность того, что Москва станет экономически и технологически зависимой от Пекина, если его отношения с Западом не улучшатся. Если российской экономике не удастся достичь устойчивого роста и модернизации, альянс, скорее всего, склонится в пользу Пекина. Один из самых больших рисков формирования союза с Китаем заключается в том, что Россия может быть вынуждена поддержать Китай в его конфронтации с США в Восточной Азии и будет втянута в конфликт на Южно-Китайском море.

Российско-северокорейские отношения в сфере безопасности

Северная Корея всегда была для России неоднозначным и сложным партнером. В отличие от российско-китайского сотрудничества отношения между Москвой и Пхеньяном в последние десятилетия развивались больше в торгово-экономической и гуманитарной сферах. С 2003 г., с момента выхода КНДР из Договора о нераспространении ядерного оружия, Россия была участником так называемых «шестисторонних переговоров» по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова [Салтанов 2022: 15]. Москва формально признает, что ядерный статус КНДР — уже свершившийся факт и дальнейшее давление на Северную Корею в экономическом или военном плане не принесет никаких результатов¹². В то же время Россия является ядерной державой и однозначно не заинтересована в росте количества стран, обладающих подобным оружием. Поэтому в определенные периоды Россия (так же как и Китай) была вынуждена присоединиться к санкциям против КНДР¹³.

Пхеньян выказывает полную поддержку России в вопросе проведения СВО¹⁴, о чем в своих выступлениях заявлял как сам лидер КНДР, так и ряд высокопоставленных представителей Северной Кореи¹⁵. Визит министра иностранных дел России С.В. Лаврова в Пхеньян в октябре 2023 г. подтвердил готовность стран углублять сотрудничество, в том числе и оборонное¹⁶.

Следует отметить, что в последнее время уровень конфронтации между Пхеньяном и Сеулом, а также его союзниками находится в фазе обострения. Межкорейский диалог практически полностью заморожен и переговоры по ядерному статусу КНДР зашли в тупик. В связи с этим Россия обеспокоена возможностью размещения на территории Южной Кореи американской ядерной инфраструктуры. Вызывают у Москвы опасения также и прошедший в августе 2023 г. саммит в Кэмп-Дэвиде, который можно расценивать как начало формирования в АТР некой версии «Азиатского НАТО»¹⁷.

¹² Путин: в КНДР «траву будут есть», но не откажутся от ядерной программы // ТАСС. 05.09.2017. URL: <https://tass.ru/politika/4532288?ysclid=lomw62vvnw0370445106> (дата обращения: 04.11.2023).

¹³ Указ Президента Российской Федерации от 14.10.2017 № 484 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 2321 от 30 ноября 2016 г.» // Официальное опубликование правовых актов. 16.10.2017. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201710160039> (дата обращения: 04.11.2023).

¹⁴ Lukin A.L. Russia and North Korea: Moving Toward Alliance 2.0? // North38. 27.09.2022. URL: <https://www.38north.org/2022/09/russia-and-north-korea-moving-toward-alliance-2-0/> (accessed: 04.11.2023).

¹⁵ Сестра Ким Чен Ына пообещала, что КНДР всегда будет «в одном окопе» с Россией // ТАСС. 28.01.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16904555?ysclid=lotox7jff676508037> (дата обращения: 04.11.2023).

¹⁶ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на пресс-конференции по итогам визита в КНДР, Пхеньян, 19 октября 2023 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 19.10.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1910193/ (дата обращения: 04.11.2023).

¹⁷ Lee Haye-ah. Full text of ‘Camp David Principles’ agreed by leaders of S. Korea, U.S., Japan // YonhapNewsAgency. 19.08.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230819000400315?section=news> (accessed: 04.11.2023).

Одновременно с этим нарастают противоречия также между Сеулом и Москвой. На фоне проведения СВО Южная Корея неоднократно заявляла о возможности увеличения поставок Украине помощи, не связанной с вооружениями. Однако в Сеуле обсуждалась возможность помощи Киеву в том числе поставками оружия и боеприпасов. Также, по некоторым данным, Южная Корея снабжает артиллерийскими снарядами Украину через третьи страны (например, США)¹⁸.

Обсуждаемая долгое время в СМИ после обмена делегациями между Северной Кореей и Россией информация о поставках из КНДР оружия и боеприпасов в РФ так и не была подтверждена. Пока в пользу этой информации говорят только заявления представителей некоторых западных стран и спутниковые фотографии в некоторых СМИ¹⁹. В то же время, по заявлению российского посла в КНДР А. Мацегоры, «КНДР не поставляет России боеприпасы, потому что сама находится в предвоенной обстановке»²⁰.

Однако необходимо учитывать, что КНДР имеет развитый Военно-промышленный комплекс (ВПК), а общее социалистическое прошлое с Россией не исключает того, что на северокорейских складах имеются боеприпасы, взаимозаменяемые с теми, что использует российская армия. Это объясняет беспокойство высокопоставленных западных чиновников о возможном военном-техническом сотрудничестве Москвы и Пхеньяна. Так, 9 ноября 2023 г. во время своего визита в Республику Корею государственный секретарь США Э. Блинкен заявил, что «США и Южная Корея разделяют глубокое беспокойство по поводу военного сотрудничества РФ и КНДР»²¹. Поэтому с большой долей вероятности и Сеул, и Вашингтон будут пытаться вбить клин между Китаем, с одной стороны, и Россией и Северной Кореей — с другой, для того, чтобы ослабить позиции последних²².

В любом случае факт использования северокорейских боеприпасов или оружия в зоне СВО будет выявлен в случае его реального использования, но на данный момент подтверждения этому нет. По крайней мере, даже гипотетическая возможность подобного развития событий должна показать Западу, что в случае

---

¹⁸ South Korean Artillery Supply Allows U.S. to Delay Decision on Cluster Munitions for Ukraine // *The Wall Street Journal*. 19.08.2023. URL: <https://www.wsj.com/articles/south-korean-artillery-supply-allows-u-s-to-delay-decision-on-cluster-munitions-for-ukraine-4e41c04b> (accessed: 04.11.2023).

¹⁹ North Korea may be sending arms to Russia for Ukraine war, images suggest // *The Washington Post*. 16.10.2023. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2023/10/16/north-korea-russia-weapons-ukraine-war/b> (accessed: 04.11.2023).

²⁰ Посол объяснил, почему КНДР не поставляет боеприпасы России // РБК. 25.05.2023. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/646f0fce9a7947407d59deae> (дата обращения: 04.11.2023).

²¹ Блинкен заявил о беспокойстве из-за военного сотрудничества России и КНДР // РИА. 09.11.2023. URL: <https://ria.ru/20231109/sotrudnichestvo-1908348892.html?ysclid=lotpfhmlbx679824897> (дата обращения: 09.11.2023).

²² Южная Корея и США намерены убедить Китай помешать «торговле оружием» РФ и КНДР // ТАСС. 11.11.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19239397?ysclid=lotqxlj9hc393820326> (дата обращения: 11.11.2023).

необходимости РФ и КНДР могут объединить свои усилия для достижения общих целей.

Таким образом, Россия и Северная Корея имеют ряд точек соприкосновения в оборонной сфере. Объединенные санкционным давлением, обе страны в дальнейшем могут наладить сотрудничество по многим вопросам в обход санкциям, по той причине, что каждая из стран последовательно выступает за неприменение в политике методов санкций и односторонних экономических рестрикций, которые они считают чрезмерными и несправедливыми, что объединяет государства в идеологическом плане, чему также способствует наличие общего «противника» в лице коллективного Запада²³. Вместе с тем Россия находится в сложном положении в вопросе определения ядерного статуса КНДР. Вряд ли Москва сможет официально принять этот статус Северной Кореи. Но при этом руководство России понимает, что Пхеньян уже не откажется от обладания ядерным оружием.

Китай и Северная Корея: обеспечение стабильности в регионе

Как в исторической ретроспективе, так и на современном этапе отношения между Китаем и Северной Кореей можно охарактеризовать как отношения «вынужденной» дружбы и идеологической близости, но вместе с тем сопровождающиеся непрекращающейся напряженностью, временами обостряющейся. Формально очень близкие отношения между странами являются весьма асимметричными в пользу Китая, от которого Северная Корея находится в полной зависимости, прежде всего экономической.

Руководство КНДР опасается усугубления этого положения и боится попасть в полное подчинение КНР, что усиливает взаимное недоверие между странами. Хотя Пекин имеет значительные рычаги давления на Пхеньян, Корея все равно старается проводить максимально возможную независимую политику, пытаясь найти новых союзников в регионе.

Тем не менее Китай имеет заинтересованность в сохранении Северной Кореи как независимого государства, являющегося буфером на его границах, между самим Китаем и недружественно настроенными по отношению к Пекину США, Южной Кореей и Японией. Также КНДР играет роль полезного посредника на Корейском полуострове для использования стратегических противоречий в этом регионе в пользу Китая, поэтому можно сказать, что Пекин будет продолжать вкладываться в поддержание отношений с Северной Кореей.

Пекин заинтересован в сохранении стабильности в регионе и будет добиваться этого: во-первых, через наращивание гуманитарной и экономической помощи Пхеньяну, а также его политической поддержки; во-вторых, посредством решительной позиции в вопросе отношения с Западом; в-третьих, благодаря

---

²³ Представитель МИД КНДР опубликовал заявление для печати // ЦТАК. 11.11.2023. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/36f3b588e014417a4dd079252a7148c8.kcmsf> (дата обращения: 11.11.2023).

поддержанию стабильных отношений с Южной Кореей в противовес Северной, в-четвертых, в случае необходимости, используя свое влияние в СБ ООН и лавируя в вопросе введения новых экономических санкций по отношению к Северной Корее.

Сейчас основным приоритетом Китая в сфере безопасности является региональная стабильность, начиная с безопасности на своих северо-восточных границах и заканчивая соблюдением стратегического баланса сил в Северо-Восточной Азии. По этой причине КНР будет поддерживать денуклеаризацию Корейского полуострова, но лишь до тех пор, пока это будет выгодно Пекину для достижения своих геостратегических целей.

Попытки сближения КНДР с США, предпринимаемые ранее руководством Северной Кореи, потерпели полный крах. Перспективы заключения мирного договора между Пхеньяном и Вашингтоном становятся все более призрачными. У Северной Кореи не так много альтернатив в сфере безопасности в регионе. КНДР нуждается в поддержке Китая. При этом Пекин заинтересован в том, чтобы принять самое деятельное участие в формировании будущей системы безопасности на Корейском полуострове. Поэтому Китай не оставит своего «беспокойного соседа» в одиночестве, о чем речь шла еще во время первого визита руководителя КНДР в КНР в 2018 г., когда Си Цзиньпин и Ким Чен Ын заявили о том, что дружба между Пхеньяном и Пекином является «стратегическим выбором» обеих стран и останется неизменной²⁴.

С учетом развития ракетно-ядерного потенциала Северной Кореи вряд ли ей понадобятся гарантии безопасности от Китая в форме прикрытия КНДР китайским ядерным «зонтиком» или же юридических обязательств по защите КНДР от нападения извне. В любом случае подобный вариант мог бы был рассмотрен в случае, если бы планы США по «полной, проверяемой и необратимой» денуклеаризации КНДР были бы реализованы²⁵. Тем более, что в истории Китай уже оказывал прямую военную поддержку Северной Корее, отправив на помощь КНДР более миллиона своих граждан во время Корейской войны (1950–1953 гг.)²⁶.

При этом вряд ли Китай рад начавшемуся сближению Москвы и Пхеньяна. Обе страны в определенной мере находятся в сфере влияния Китая, который является доминирующей силой в этом треугольнике. Безусловно, Китай настоятельно отнесся к возможности военно-технического сотрудничества России и Северной Кореи, поскольку это происходит вне его возможности влиять

---

²⁴ Xi Jinping, Kim Jong. Un hold talks in Beijing // Xinhuanet. 28.08.2018. URL: http://xinhuanet.com/english/2018-03/28/c_137070598.htm (accessed: 26.12.2023).

²⁵ Pompeo was grilled by reporters about North Korea's nukes. This was his testy response // The Washington Post. 13.06.2018. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2018/06/13/pompeo-was-grilled-by-reporters-about-north-koreas-nukes-this-was-his-testy-response/> (accessed: 26.12.2023).

²⁶ Китайские добровольцы на корейской войне // Военное обозрение. 30.07.2013. URL: <https://topwar.ru/31362-kitayskie-dobrovolcy-na-koreyskoy-voyne.html?ysclid=lqmax3kess185556677> (дата обращения: 26.12.2023).

на ситуацию. При всей своей солидарности с РФ и КНДР в вопросе противостояния Западу Китай занял позицию наблюдателя.

В создающемся треугольнике партнерства Китай — Россия — Северная Корея Пекин стремится занять роль лидера, при этом он, вполне возможно, постарается не допустить начала новой Холодной войны, так как позиционирует себя в качестве основного игрока, способствующего региональной стабильности. Своими действиями КНДР показала Китаю, что не хочет попадать в одностороннюю зависимость от Пекина и у нее есть перспективы сотрудничества с Россией, но при этом интересы всех участников треугольника во многом совпадают, поэтому вполне возможно, что Китай был заблаговременно проинформирован о визите Ким Чен Ына в Россию в сентябре 2023 г.²⁷

С другой стороны, сближение России и Северной Кореи в военно-техническом плане может иметь и положительные последствия для Китая, поскольку Китай заинтересован в том, чтобы не допустить эскалации между Пхеньяном, с одной стороны, и Сеулом, а также союзным с ним Вашингтоном — с другой. Конфликт между странами грозит Пекину гуманитарной катастрофой у его границ, поэтому сближение двух стран может играть на руку Китаю, с расчетом на обеспечение стабильности в регионе. До тех пор Пекин будет занимать выжидательную позицию.

Таким образом, вероятность разрыва отношений Китая с Северной Кореей остается низкой, несмотря на возможное ухудшение их из-за новых ядерных испытаний или слишком своевольной внешней политики Пхеньяна. Китай продолжает проявлять терпение и будет нести значительные убытки, прежде чем его терпение иссякнет. Вместо того чтобы оказывать более сильное давление на северокорейское руководство, Китай предпочитает поддерживать статус-кво, до тех пор, пока политика Северной Кореи может быть предсказуемой и контролируемой. Это позволяет Пекину сдерживать Запад, но не до такой степени, чтобы спровоцировать эскалацию на Корейском полуострове. Следовательно, позволит Китаю сохранить свободу действий в других регионах, где он видит свои стратегические и геополитические выгоды.

Заключение. Россия — Китай — Северная Корея

После своего визита в Пхеньян в июле 2023 г. министр обороны России С.К. Шойгу заявил, что в дальнейшем не исключает возможности проведения совместных военных учений между РФ, КНР и КНДР. По мнению экспертов, если произойдет включение Северной Кореи в совместные военные учения Китая и России, риски для соседних государств будут минимальными, поскольку трехсторонние военно-морские учения будут не столько подготовкой к войне, сколько просто дипломатическим сигналом о создании контральянса в АТР. Однако специалисты отмечают, что альянс может иметь стабилизирующий эффект,

---

²⁷ Воронцов А.В. Сближение России и КНДР бьет по интересам Китая // ИВ РАН. 17.09.2023. URL: <https://www.ivran.ru/ivran-v-smi?artid=213155&ysclid=lqmdw7tssw295688744> (дата обращения: 26.12.2023).

ограничивая каждую из его сторон от разжигания конфликта в одностороннем порядке. Россия и Китай, например, частично согласны в вопросе денуклеаризации Корейского полуострова, поэтому они могут не поддержать продолжающиеся угрозы Северной Кореи использовать свой ядерный арсенал. В любом случае учения, проводимые между странами, не смогут иметь решающую роль для обеспечения безопасности, поскольку они не смогут должным образом смоделировать то, что произойдет в реальном бою, из-за географических ограничений.

Но, хотя эксперты сходятся во мнении, что угроза войны великих держав вряд ли увеличится, даже если этот новый трехсторонний союз будет реализован, он все равно может оказать существенное влияние на регион тем, что государства в регионе могут выбрать чью-либо сторону.

Несмотря на несопоставимый размер экономики и территорий Северной Кореи с Россией и Китаем, не стоит упускать из внимания тот факт, что армия Северной Кореи является четвертой по численности в мире, в арсенале КНДР есть ракеты, способные нести ядерный заряд и, возможно, термоядерное оружие, а военно-промышленный комплекс страны достаточно развит и имеет в своем составе большое количество вооружения, в том числе современного, а также средства доставки. Поэтому КНДР, в случае необходимости, имеет все шансы внести свой вклад в обеспечение стабильности в АТР, тем более при поддержке Китая и России.

Авторы считают, что обеспечение безопасности в АТР невозможно без нормализации политических и экономических условий в странах региона. Новое понимание международной безопасности и формирование программ по устранению существующих угроз безопасности в рассматриваемом регионе должно быть направлено на достижение и поддержание необходимого баланса сил, с одной стороны, и обеспечение справедливой конкуренции и социально-экономического благополучия стран региона — с другой.

В начале статьи был поставлен вопрос — чем же являются отношения России, Китая и Северной Кореи? По мнению авторов, стратегический союз — взаимодействие государств в различных сферах, в частности в военной, направленное на улучшение сотрудничества ради учета общих интересов. В ходе работы авторы выяснили, что отношения России, Китая и Северной Кореи в военной сфере являются не стратегическим союзом, а скорее союзом, у которого пока есть общие интересы. Тем не менее данные трехсторонние отношения являются фактором формирования баланса сил.

На современном этапе современных международных отношений взаимодействие в АТР приобретает в определенной степени блоковый характер, где, с одной стороны, политику в регионе определяет треугольник Вашингтон—Сеул—Токио, а с другой Москва — Пекин — Пхеньян. Не стоит предполагать, что отношения КНДР, РФ и КНР сложатся в реальный военный союз. Тем более все страны заявляют и отстаивают право каждой страны на независимость и выбор своего пути развития. Но, с другой стороны, общие ценности и подходы, а также их политика противостояния гегемонии США может свидетельствовать о том, что отношения этих стран могут приобрести характер квазиальянса, с большой

долей вероятности флагманом которого станет Китай. Поскольку, на данный момент США и Южную Корею, в большей степени, беспокоит сближение РФ и КНДР, то Вашингтон и Сеул будут пытаться оказать давление на Пекин для того, чтобы он повлиял на этот процесс в выгодном для Запада русле, в том числе путем угроз возможного введения новых санкций против Китая, а возможно, шантажом Пекина по Тайваньскому вопросу. Нельзя точно предположить, как долго будет продолжаться это сближение, поскольку все страны треугольника традиционно стараются проводить независимую политику, но в период общих угроз консолидация и углубление сотрудничества являются наиболее вероятным сценарием.

Поступила в редакцию / Received: 24.09.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 14.11.2023

Принята к публикации / Accepted: 30.11.2023

Библиографический список

- Караганов С.А.* Как победить в холодной войне. Заметки о прошлом и будущем // Россия в глобальной политике. 2018. № 5. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kak-pobedit-v-holodnoj-vojne-2/> (дата обращения: 10.09.2023).
- Королёв А.Н.* Балансы сил, угроз и интересов: логика стратегического сближения Китая и России в постбиполярный период // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2021. № 3. С. 75–111. <http://doi.org/10.48015/2076-7404-2021-13-3-75-111>
- Королёв А.Н.* Насколько близки Россия и Китай? Военно-стратегическое сотрудничество в международных отношениях // Россия и АТР. 2019. № 3. С. 138–160. <http://doi.org/10.24411/1026-8804-2019-10043>
- Лагутина М.Л., Лапенко М.В.* Поворот на Восток в контексте внешней политики России: история и современность // Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. № 1. С. 23–37. <http://doi.org/10.18101/2949-1657-2023-1-23-37>
- Ланцов С.А., Усмонов Ф.И.* Проблемы безопасности в теории международных отношений: сравнительный анализ основных направлений // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2008. Т. 4. № 2. С. 151–163.
- Науменко А.С.* Особенности развития современных российско-китайских отношений // Русская политология. 2020. № 4 (17). С. 106–110.
- Салтанов С.Д.* Взаимодействие КНДР с регионами российского Дальнего Востока на современном этапе // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 98. С. 12–17. http://doi.org/10.22250/20730268_2022_96_12
- Buzan B., Waever O.* Regions and Powers. The Structure of International Security. Cambridge University Press, 2003.
- Kireeva A.A.* Theories of International Relations and Prospects of a Military Alliance Between Russia and China // Russian Journal of World Politics and Law of Nations. 2022. Vol. 1. (1–2). P. 98–130. <https://doi.org/10.24833/RJWPLN-2022-1-2-98-130>
- Lukin A.V.* China and Russia. The New Rapprochement. Cambridge: Polity Press, 2018.
- Walt S.* Alliance Formation and the Balance of World Power // International Security. 1987a. Vol. 9, no. 4. P. 3–43.
- Walt S.* The Origins of Alliances. Ithaca: Cornell University Press, 1987b.
- Ward M.D.* Research gaps in alliance dynamics. Denver: University of Denver, 1982.

References

- Buzan, B., & Waeber, O. (2003). *Regions and Powers. The Structure of International Security*. Cambridge University Press.
- Karaganov, S.A. (2018). How to win the Cold War? Notes on the past and future. *Russia in global politics*, 5. Retrieved October 9, 2023, from <https://globalaffairs.ru/articles/kak-pobedit-v-holodnoj-vojne-2/> (In Russian).
- Kireeva, A.A. (2022). Theories of international relations and prospects of a military alliance between Russia and China. *Russian Journal of World Politics and Law of Nations*, 1(1–2), 98–130. <https://doi.org/10.24833/RJWPLN-2022-1-2-98-130>
- Korolev, A.N. (2019). How Close Are Russia and China? Assessing Military-Strategic Cooperation in International Relations. *Russia and the Pacific*, 3, 138–160. <http://doi.org/10.24411/1026-8804-2019-10043> (In Russian).
- Korolev, A.N. (2021). Balances of power, threat, and interests: The logic behind China-Russia strategic alignment in the post-Cold War period. *Moscow University Bulletin of World Politics*, 3, 75–111. (In Russian). <http://doi.org/10.48015/2076-7404-2021-13-3-75-111>
- Lagutina, M.L., & Lapenko, M.V. (2023). Turn to the East in the context of Russia's foreign policy: The past and the present. *Oriental Vector: History, Society, State*, 1, 23–37. (In Russian). <http://doi.org/10.18101/2949-1657-2023-1-23-37>
- Lantsov, S.A., & Usmonov, F.I. (2008). *Security problems in the theory of international relations: comparative analysis of the main directions*. Political expertise: POLITEX, 4(2), 151–163. (In Russian).
- Lukin, A.V. (2018). *China and Russia. The New Rapprochement*. Cambridge: Polity Press.
- Naumenko, A.S. (2020). Features of the development of modern Russian-Chinese relations. *Russian political science*, 4(17), 106–110. (In Russian).
- Saltanov, S.D. (2022). Interaction of the DPRK with the regions of the Russian Far East at the present stage. *Bulletin of the Amur State University. Series: Humanities*, 98, 12–17. (In Russian). http://doi.org/10.22250/20730268_2022_96_12
- Walt, S. (1987a). Alliance formation and the balance of world power. *International Security*, 9(4), 3–43.
- Walt, S. (1987b). *The Origins of Alliances*. Ithaca: Cornell University Press.
- Ward, M.D. (1982). *Research gaps in alliance dynamics*. Denver: University of Denver.

Сведения об авторах:

Науменко Алина Сергеевна — аспирант, ассистент кафедры сравнительной политологии, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов (e-mail: naumenko-as@rudn.ru) (ORCID: 0000-0003-4461-4728) (SPIN-код: 3270-2202)

Салтанов Станислав Дмитриевич — аспирант кафедры международных отношений школы региональных и международных исследований (Восточный институт), Дальневосточный федеральный университет (e-mail: saltanov.sd@dvfu.ru) (SPIN-код: 3124-0028)

About the authors:

Alina S. Naumenko — PhD Student, Assistant Professor in the Department of Comparative Politics, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University (e-mail: naumenko-as@rudn.ru) (ORCID: 0000-0003-4461-4728) (SPIN-code: 3270-2202)

Stanislav D. Saltanov — PhD student of the Department of International Relations of the School of Regional and International Studies (Oriental Institute), Far Eastern Federal University (e-mail: saltanov.sd@dvfu.ru) (SPIN-code: 3124-0028)